

- ...Я не могу вспомнить ни одного из них...

- Возможно, герцог Эвенделл, когда был ранен, вернулся со своей свитой домой? Захватив и рыцарей? Или может быть...

Тенон, размышляя над этим, с неуверенность посмотрел на Рашида. Но император был спокоен и не высказывал никаких эмоций.

- Немедленно отправьте письмо герцогине.

- Хорошо, я прикажу написать его в герцогский дом Эвенделл.

- Пейтон, ты слышал предыдущий разговор?

Раздраженный Рашид облокотился о стол и поднял голову.

- Вряд ли мы сможем увидеть её, если ты это сделаешь.

- Тогда...

Рашид взял что-то со стола.

Небольшой заостренный кусочек дерева.

Сомнения, неуверенность и жажда победы отразились в кроваво-алых глазах хозяина Пейтона.

- Это должно быть самое потаённое и отдаленное место герцогства, откуда можно выйти, только проделав нечто подобное.

- Да!

Глаза лебедёныша наполнились слезами.

Я не могла не обнять Ханиэль, потому что в кои-то веки она хорошо выпалась.

- Малышка, ты уже проснулась?

Да, именно так!

Объятие, которое было уютнее самого мягкого из облаков.

Самое лучшее в удочерении Ханиэль было то, что мне больше не нужно было колебаться, когда я хотела обнять её.

Когда я закрыла глаза и с усердием потерлась о её щеки, Ханиэль рассмеялась.

- Мама? Мамочка?

- Конечно!

- Это не заплещено?

- Нет, называй меня мамочкой.

Я старалась сдерживать проступающие слёзы.

Но моё волнение не продлилось долго из-за того, что кто-то был слишком практичен.

- Ваша Светлость, мне не следовало бы этого говорить, но вы сегодня только развлекались.

- ...Тогда тебе не следовало этого говорить.

- Ах, я всю ночь не спала, думая об этом, и я всё ещё не уверена, что это хорошая идея.

Возможно, она действительно не спала всю ночь, потому что тёмные круги под глазами Селены доходили ей до подбородка.

Однако она уже не убегала и приняла то, что теперь мы все в одной лодке, это была своего рода привязанность.

- Не сдавайся, я думаю, Ханиэль уже приспособилась.

- ...Мама? Мамочка!

- О боже мой...

- Мадам, если вы сейчас заплачете здесь, то я убегу.

Это такой трогательный момент.

Однако, как и сказала Селена, для нас с Ханиэль будет тяжело выжить в этом жестоком мире вместе.

Это означало, что всегда нужно будет находить оптимальные варианты.

- Ты же знаешь, Селена.

- К слову, всё, что я знаю, так это то, что работа няни невероятно тяжела, потому, прошу вас, воздержитесь от дальнейших высказываний.

- ...Но разве это не поразительно? Ханиэль обычно ничего не говорила, когда я была человеком. Как она узнала меня?

Я осторожно опустила Ханиэль, прислушавшись к доводам Селены. Если она будет всё так же плохо контролировать своё поведение, то няне действительно будет тяжело. Теперь мне нужно будет думать не только о себе.

Почему? А потому что хорошая мать должна подавать пример своему ребёнку!

- Ханиэль, скажи мне. Как ты поняла, что это была твоя мама, хоть я и выглядела иначе сейчас?

- Мм, я могу чувствовать запах мамы!

- А-а...

Посмотрите на это! Посмотрите, люди озера, что наша принцесса говорит!

Тиск.

Я вновь крепко обняла Ханиэль, отбросив все рациональные доводы.

Вы слышали это? Вы ведь слышали! Слышали!

Селена не могла ничего выговорить и тяжело дышала, но в тоже время она уже не была удивлена происходящим.

- Достаточно. Я хочу знать, какие у нас планы на будущее.

- ...Какие планы?

- Вы ведь не планируете растить ребёнка таким образом?

- Ну, нет.

Если бы я не согласилась с ней, то она наверняка бы клюнула меня.

Теперь я вижу, что она скорее золовка, чем няня.

Но то, что она сказала, не было лишено смысла.

В каком бы мире ты ни находился, воспитывать ребёнка только в любви - абсурд. Даже Ханиэль, драгоценная леди, нынешняя принцесса Империи, не могла пренебрегать начальным образованием.

- ...Вы должны для начала отправить её в школу.

- В школу? Ты имеешь в виду школу этикета леди Меллоу?

- А что же ещё?

Моё сердце разрывалось, но я ничего не могла поделать с этим. Хотя леди Меллоу и была строга, но на озере никто не был более культурным, чем она.

Мне это не нравилось, но у меня не было выбора. В будущем Ханиэль станет прекрасной героиней, а леди Меллоу была подходящим человеком для обучения придворному этикету и рациональности.

- Селена, я знаю, что ты её боишься, но...

- Я думаю, это хорошая идея!

- ...Да?

Селена, которая, как я думала, будет опустошена, была вместо этого очень активна.

- Я согласна. Для нас будет лучше посещать уроки леди Меллоу. К тому же, поскольку я няня, я поддерживаю посещение школы!

Тут что-то не так.

Я посмотрела на неё широко раскрытыми глазами, но она уже была занята приведением в порядок своей внешности. Обычно я бы продолжила расспрос, но принцесса смотрела на меня с заплаканными глазами.

- Мама, куда я иду?

- Нет-нет, Ханиэль, я не прошу тебя идти куда-либо...

- Я-я не пойду к блату. Я боюсь его!

Белый лебедёнок побледнел и снова упал.

Мама знает, как страшен твой брат.

Я старалась успокоить ребёнка, который расплакался только из-за того, что вспомнил глаза императора.

Я была рада, что в тот день не отдала Ханиэль ему, когда увидела, как её клюв сильно дрожит, и как она была напугана. Она может просто остаться здесь.

- Ханиэль, нет. Ты никуда не пойдешь.

- ...Плавда? Никуда?

- Это...

Пока наша Ханиэль не будет больше ничего бояться.

Пока однажды кто-то не появится, чтобы спасти её от того одиночества, что преследует меня.

- Мамочка будет с тобой, Ханиэль.

- Но вы ведь не собираетесь называть принцессу этим именем?

Селена некоторое время не вмешивалась в наш разговор, пока чистила белых пух. Похоже было что, она закончила груминг, но из-за этого белого пуха, торчащего изо всех сторон, она была похожа не на няню, а на учительницу В.

(П.п.: «Учительница В и любовное письмо» - корейский рассказ 1925 года о некрасивой, строгой и бездетной учительнице 40 лет, которая известна своей нелюбовью к ученицам и особенной ненавистью к любовным письмам. Когда она видит их, то 2 часа читает нотации ученицам, а затем молится за них после занятий. Она запрещает приходить в школу даже родственникам-мужчинам, все преподаватели и родители недовольны ею, но она не меняет поведение. Однажды 3 ученицы слышат ночью разговор двух влюбленных, который доносится из её комнаты, они пробираются туда и видят, как учительница читает отобранные любовные письма то женским, то мужским голосом.)

- Неважно, как мало принцесса знает, вы должны быть осторожнее. Леди Меллоу весьма догадлива.

- А-а, да, конечно.

Неважно, как сильно я посвящаю себя Ханиэль, но всё это должно быть тайной между нами тремя.

Даже если озеро для меня не стало пустой тратой времени, это всё ещё было место дикой природы, которое следовало законам выживания. Хоть здесь и были проклятые люди, ставшие животными, но стоит хранить её титул втайне, потому что все они были под контролем Рании.

- У вас есть на уме какое-нибудь новое имя? Мы скажем его леди Меллоу, когда придём к ней.

- Если это имя...

- Вы можете продолжить называть её лебедёнышем, как называли её всё это время, или белым лебедёнышем. Видите, это отлично подходит.

- Значит, ты станешь её няней и тоже будешь звать её лебедёнышем?

- ...

Хотя Ханиэль не была её собственным ребёнком, Селена была очень искренней.

После того как я посмотрела на неё, я опустила взгляд на малышку. Я была поражена её улыбкой, полной юности и непорочности.

Селена улыбнулась и тут же нахмурилась, увидев выражение мордочки Ханиэль и меня,

открыто влюбленную в неё. Она подняла крыло.

- Хорошо, я попрошу леди Меллоу назвать её. Она аристократка, так что она наверняка подберёт превосходно подходящее имя...

- Рейна.

- ...Что?

- Я буду звать её Рейна.

Когда имя слетело с моих губ, оно стало более реалистичным.

Довольно удачно, что другое имя Ханиэль, хоть и звучит совершенно иначе, имеет подходящий скрытый смысл. Оно пришло в мою голову как раз вовремя.

- Оно подходит нашей принцессе.

-Что ж, это не так плохо.

- Итак, вы закончили со своими планами, верно? Завтра она идет в школу, так что сегодня мы втроём устроим вечеринку.

Тук-тук.

Глаза Селены расширились, когда она услышала слово «вечеринка» впервые в её жизни.

- Ма-мама!

...В дверь постучали ещё раз. Бум.

Это был тихий вежливый звук, который никогда нельзя было услышать здесь, потому что это внушало тревогу.

Рания и Ребекка были практически единственными людьми, которые приходили сюда, но обычно они просто открывали дверь, скорее ломая её.

Тук-тук.

Как только стук раздался снова, Селена и Ханиэль спрятались под столом.

Даже если это были мои дочери, мне всё равно было тревожно.

Но это не могли быть они.

- Кто... кто вы?

Никто не мог знать, что я живу здесь.

Однако тот факт, что они пришли сюда, означал, что они пришли навестить меня.

Поскольку я жила на самом секретном и далёком поместье герцога, меня заклеили как ведьму герцогского дома.

- Кто вы?..

- Мы снова встретились, герцогиня Эвенделл.

- ...

Теперь мне стало очевидно, кто пришёл увидеть меня.

Рядом с красивым мужчиной стоял ещё один печальный красивый мужчина. Мои зубы стучали, потому что прямо сейчас я смотрела на братьев моей дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/41313/1261899>